

Глубина моря была невелика — по крайней мере, когда он лежал на песчаном дне и смотрел вверх, то видел нежно-голубую толщу воды и белесое сияние в центре.

Очень красиво.

Дно под ним шло под уклоном: чем дальше, тем глубже становилось море и тем гуще сгущались сумерки. В обратную сторону, вверх по склону, поверхность была ближе, и свет становился всё ярче — должно быть, там находился небольшой остров.

Ши Ихань долго барахтался в воде, прежде чем привык к этому нечеловеческому телу и научился им управлять.

Похоже, это история о русалочке, вот только Ши Ихань не совсем понимал, какова его роль.

Он был русалом — мужской особью, с абсолютно плоской грудью. А у маленькой принцессы-русалочки были только сестры, братьев не было.

— Кайли! Что ты делаешь? Скоро начнется празднование дня рождения принцессы, чего ты застыл? Там остров, нам нельзя туда подплывать! — раздался голос у него над ухом.

Ши Ихань вздрогнул, обернулся и увидел русала с оранжевым хвостом. Тот подплыл к нему, схватил за руку и потянул прочь от поверхности.

— Ты только что... позвал меня? — спросил Ши Ихань.

— Конечно. Ты ведь Кайли, верно? Я Джек. Ты что, и меня не узнаешь?

— А что мы должны делать? — уточнил Ши Ихань.

Джек сердито уставился на него:

— Ты всё такой же бестолковый. Скоро принцессе исполняется пятнадцать, и морской царь решил устроить грандиозный пир. Даже такие обычные русалки, как мы, могут туда попасть. Разве это не здорово?

— А?

— Шесть дочерей морского царя — одна другой краше, — Джек с восторгом закружился в воде. — Особенно младшая. У нее золотые волосы, словно лучи далекого солнца, глаза синие, как морская пучина, а кожа нежная, белее отборного жемчуга. После пятнадцатилетия принцесса может выйти замуж, и любой русал вправе попытать счастья. Как думаешь, у меня есть шансы, Кайли?

Джек смотрел на Ши Иханя сияющими глазами. Тот немного растерялся, но всё же кивнул:

— Думаю, да.

Стоило Ши Иханю это произнести, как глаза Джека тут же потускнели. Он с легкой завистью покосился на хвост собеседника и пробормотал:

— Не утешай меня. Принцессам нравятся такие, как ты: синий хвост, синие волосы, синие глаза — словно сама душа океана вселилась в тебя. А оранжевый хвост... русалки его совсем не жалуют.

Только после слов Джека Ши Ихань взглянул на себя. И правда, всё было синим — словно его окунули в чан с краской. Кроме кожи, ни одного другого цвета.

— А твоя чешуя... она так блестит, — Джек пододвинулся ближе и с завистью коснулся хвоста Ши Иханя.

Пальцы Джека с тонкими перепонками коснулись кожи, и Ши Ихань ощутил нечто вроде слабого разряда тока. Он тут же отдернул хвост и, покраснев, уставился на Джека.

Тот без стеснения схватился за живот и расхохотался:

— Твой хвост всё такой же чувствительный, ха-ха-ха!

Просмеявшись, Джек немного успокоился. Он вспомнил, что праздник вот-вот начнется, и им нельзя терять время.

Ши Ихань подумал, что у этого русала очень низкий порог смешливости.

Пока они плыли, Джек без умолку болтал. Для Ши Иханя, который воспринимал всё как игру, Джек был NPC-наставником, отвечающим за ввод в сюжет.

Значит, это действительно мир русалочки.

Джек рассказывал, что океаном правит Посейдон — владыка морей и король русалок. Посейдон — это титул, передающийся из поколения в поколение, и каждого, кто занимает трон, называют именно так.

У нынешнего Посейдона шесть дочерей, одна другой краше, но нет ни одного сына. По закону, трон может унаследовать только русал-мужчина, поэтому муж принцессы возьмет на себя эту роль, став кандидатом в правители. А самым сильным из всех зятьев морского царя станет новый монарх.

Принцессы начинают искать пару после пятнадцатилетия. Для самок это возраст совершеннолетия, для самцов — шестнадцать лет.

Предстоящий пир имел огромное значение: это был день рождения младшей принцессы и одновременно её церемония совершеннолетия. На этом празднике любой русал мог попытаться добиться её расположения.

А после сегодняшнего дня начнется борьба за место морского царя между мужьями принцесс или же за право стать супругом для свободных дочерей правителя.

Целью Джека была именно младшая принцесса. Говорили, что она — любимица отца, и брак с

ней мог дать больше шансов на престол.

Вскоре они добрались до места проведения пира.

Это была обширная ровная площадка на дне. Вокруг сновало множество рыб, туда-сюда плавали русалки. В самой гуще толпы Ши Ихань увидел морского царя и его шестерых дочерей.

Узнать правителя было легко: он был единственным среди всех русалов, кто носил подобие одежды.

На нем был надет декоративный жилет из морских водорослей, шею и запястья украшало множество ракушек, на голове красовалась коралловая корона, а в руке он сжимал трезубец. На груди — клок черных волос, на лице — густая борода. Кто же еще, если не царь?

Ши Ихань подумал, что отчет об игре еще не написан, так что можно будет отправить его после окончания этого этапа.

Его глубоко беспокоило, почему у королей в таких историях лицо вечно наполовину скрыто бородой? И к чему эти волосы на груди?

Все украшения должны были открывать торс, но этот густой ковер из шерсти всё портил!

К счастью, у прошлого короля, которого он «обобрал», волос на груди не было, иначе он бы расплакался на месте — такой рельеф пропадал!

При этой мысли Ши Ихань невольно окинул взглядом других русалов на празднике, и у него слюнки потекли.

Чтобы свободно двигаться в воде, русалки не носили одежды. Самые тщеславные украшали себя жемчугом или ракушками, и только морской царь из-за своего статуса нацепил на себя столько всего.

Впрочем, неважно. Даже сквозь бороду были видны морщины — Ши Иханя такие дедушки не интересовали.

Да и фигура у морского царя уже была не та!

Как бы то ни было, ему здесь нравилось!

Подождите... там внизу рыбы... значит, у них нет... ну, вы поняли?

Кажется, у большинства рыб внешнее оплодотворение.

Ши Ихань посмотрел на свой хвост. Значит, будучи самцом, он лишился своего «достоинства»?

Ничего страшного, в прошлой истории его тоже не было.

Не обращая внимания на такие мелочи, Ши Ихань с радостью продолжил разглядывать мужские прессы.

— Кайли, это ты? Кайли? — к нему подплыла русалка и с сияющим лицом остановилась напротив. — Давно не виделись! Не ожидала, что ты действительно появишься.

Ши Ихань улыбнулся, ожидая, пока она представится.

— Ты забыл меня? Я Роуз, — она развела руками. — Вторая дочь морского царя. Прости, что не сказала тебе при прошлой встрече. Я тогда подумала, что ты помог мне лишь ради того, чтобы сблизиться. Прости меня. В этот раз я хочу поблагодарить тебя по-настоящему. Спасибо, что спас Дин-Дина.

Ши Ихань: Дин... Дин?

— Я имею в виду маленькую морскую черепашку, которую я держу, ее зовут Дин-Дин, — покраснела Роуз. — Ты помог мне, а я так с тобой обошлась... Мне очень жаль. В качестве извинения я покажу тебе подводный парк развлечений.

— Нет, я хотел бы...

— О, я знаю. Ты пришел из-за моей младшей сестренки, — Роуз склонила голову набок. Она окинула его оценивающим взглядом и потрогала себя за подбородок. — Цвет хвоста отличный, чешуя гладкая, волосы мягкие. Жаль, сестренке такие не нравятся. У нее немного странный вкус, она не любит ничего из того, что нравится нам. Даже не знаю, что у нее на уме.

— Мне не нравятся русалки, — прервал ее Ши Ихань, видя, что она собирается жаловаться на сестру дальше.

— Не нравятся русалки? Ты что, любишь морских ведьм? — Роуз широко раскрыла глаза, полные отвращения. — Что хорошего в этой кучке полулюдей-полуосьминогов? К тому же они все злые!

— Морские ведьмы? Кто это?

— Волшебники, живущие в самых темных глубинах океана. У них скверный, жестокий нрав. Больше всего они любят изучать всякие загадочные вещи, артефакты, странные зелья. Тебе лучше держаться от них подальше. Доброта и они — понятия несовместимые, — Роуз осеклась и прошептала себе под нос: — Хотя, если нужно исполнить любое желание, можно обратиться к ведьме, вот только цена всегда очень высока.

— Здесь поблизости есть морские ведьмы?

— Есть пара, но с ними трудно договориться. Единственная, с кем можно иметь дело — старая ведьма. По крайней мере, она не превратит тебя в зелье сразу же, как увидишь ее.

— Ведьма? А молодых мужчин... самцов-ведьм нет?

— Есть один. Но он еще опаснее, тебе лучше к нему не приближаться, — Роуз прищурилась, предупреждая. — Говорят, он умеет очаровывать русалок, а потом пожирает их. Очень красивый, но крайне опасный тип.

Сегодня у Сюэ Ланя был выходной. Он собирался уйти с праздника домой, но Цзоу Е попросил проводить его до Передней улицы. Сюэ Лань подумал, что всё равно делать нечего, и согласился.

Проводив его и попрощавшись с Ши Иханем, Сюэ Лань еще немного погулял с Цзоу Е, а потом вернулся домой.

Мужчины, сосредоточенные на карьере, редко тратят время на прогулки, даже если выдается свободная минутка.

Только он вернулся, как услышал оповещение системы: в игре появился другой игрок.

Сюэ Лань как раз собирался принять душ, но, взглянув на шлем, лежащий на столе, помедлил. Он опустил руки, не до конца расстегнув одежду, и взял шлем.

Душ подождет. Сейчас ему хотелось заглянуть в игру.

Надев шлем и войдя в игру, он выбрал случайного персонажа-мужчину. Открыв глаза, он увидел лишь лазурную синеву.

Это морское дно. Его статус...

Сюэ Лань окинул взглядом свое тело и бессильно закрыл лицо руками.

Получеловек-полурыба, но не русалка. Ниже пояса вместо хвоста у него были огромные гибкие щупальца осьминога.

Сюэ Лань: ...

История о русалочке — даже известнее, чем о спящей красавице. Но он не припоминал, чтобы в ней были персонажи с щупальцами осьминога вместо хвоста.

Сюэ Лань медленно двинулся вперед, управляя восемью конечностями, и осмотрелся. Он жил в пещере между скал; вокруг были следы обитания, но больше ничего.

Кроме рыбок, снующих снаружи, не было никаких признаков разумной жизни.

Даже наставник не появился. Это странно. Какой бы статус ни выбрал игрок, при входе в мир всегда должен появляться NPC-наставник, чтобы ввести в курс дела. Когда Сюэ Лань был королем, эту роль выполнял его секретарь.

Сюэ Лань покинул пещеру. В воде было сумрачно, приближалась ночь. Эта темнота почему-то принесла ему спокойствие — вероятно, виртуальные эмоции, навязанные расой.

— Что ты здесь делаешь?

Сюз Лань обернулся и увидел женщину, получеловека-полуосьминога, медленно плывшую к нему. В руках она держала пузырек с зельем.

— Собираешься на поверхность? Ты, морской ведьмак? — она приподняла бровь, и ее голос прозвучал хрипло.

Сюз Лань промолчал, пристально глядя на нее.

У нее были седые волосы, лицо в глубоких морщинах, сама она была тощей, как скелет. Восемь щупалец выглядели сухими и дряблыми. Она была укутана в черный плащ, пытаясь скрыть конечности, и издавала походила на черный мешок, из которого торчала маленькая иссохшая голова. Череп обтягивала тонкая кожа, из-за чего он казался обнаженным. Когда она улыбалась, это напоминало оскал скелета.

В воде не слышно шагов, но она появилась так тихо, что даже вода не всколыхнулась. Услышать хриплый голос и увидеть такое лицо — испытание для нервов.

— Вот тебе зелье, — старая ведьма бросила пузырек Сюз Ланю. Не дожидаясь ответа, она продолжила: — Младшая принцесса королевства русалок сегодня станет совершеннолетней. Пятнадцать лет... хе-хе, юный, нежный возраст. Как я завидую. Арнольд, ты в прошлый раз говорил мне, что для возвращения молодости нужны жертвы: молодые прекрасные русалки, их голоса, их кровь, их волосы и... и что еще?

— Я не помню, — ответил Сюз Лань.

— О, верно, это же древний метод. Ты и в прошлый раз так ответил, — ведьма покачала головой. — Я изучила столько древних рукописей, но так и не нашла ответа. Говорят, у морского царя есть черепаший панцирь с записями всех древних текстов. Ты не мог бы достать его для меня? Я дам тебе всё, что пожелаешь.

— Например?

— Например... кожу и чешую прошлого морского царя, — ведьма захихикала. — Это самое лучшее из всех моих сокровищ.

Ши Ихань, напуганный рассказами Роуз, не испытывал ни малейшего интереса к злодеям из легенд. Особенно после того, как Роуз описала ведьму как скелетообразное, уродливое и жуткое существо.

Он пообещал Роуз, что не будет связываться с ведьмами, и та сменила тему, начав рассказывать о своей очаровательной сестренке.

Возможно, от радости, что они разговорились, Роуз стала более оживленной. Хотя изначально она была не в восторге от того, что Ши Ихань пришел на праздник ради младшей принцессы, теперь она с энтузиазмом потащила его на поиски Ариэль. Однако они несколько раз обплыли всё вокруг, но так и не увидели ту самую «красавицу».

— Она опять куда-то сбежала. Терпеть не может такие сборища, — сердито сказала Роуз. — Чудная девчонка. Если бы она не была моей сестрой, я бы и пальцем не пошевелила ради нее.

— Сбежала?

— Да, у нее всегда было смелости хоть отбавляй, лезет куда угодно, — вздохнула Роуз. — Надеюсь, она не отправилась в Западную долину. Там живут ведьмы. Самая опасная — тоже там.

Роуз проплыла вперед и вдруг замерла:

— Нет, может, она поднялась к поверхности?

— К поверхности?

— Ага, она помешана на мире людей. Похоже, она окончательно спятила, — разозлилась Роуз. — После пятнадцати лет у нее есть право подниматься к поверхности. Раз уж она прошла обряд совершеннолетия, она наверняка там. Даю голову на отсечение!

Сказав это, Роуз схватила Ши Иханя за руку и потащила за собой.

Ши Ихань: «Нет, погоди! Я пришел не ради какой-то Ариэль, отпусти меня, я хочу посмотреть на красивых парней!»

Роуз вытащила Ши Иханя на поверхность. Был день, солнце светило ярко, для русалок — даже слишком слепяще.

Роуз огляделась и увидела на скалах у необитаемого острова младшую принцессу, которая с восторгом смотрела на горизонт.

— Ариэль! — почти закричала Роуз. — Что ты делаешь!

— Сестрица Роуз, — Ариэль обернулась и испугалась, но быстро взяла себя в руки. — Я... я просто смотрю на море. Никогда не знала, что океан так выглядит с поверхности...

— Тебе нельзя здесь появляться! Тебя увидят люди! Даже если тебе пятнадцать, подниматься на поверхность можно только ночью. О боги, скорее вниз! — взревела Роуз.

— Но ведь людей сейчас нет... — пробормотала Ариэль, но, увидев мрачное лицо сестры, тут же поправилась: — Ладно, я ухожу.

Она надула губки, развернулась и прыгнула в воду. Ярко-красный хвост описал в воздухе идеальную дугу и окатил Ши Иханя брызгами.

Ши Ихань: ...

— Вечно она такая непослушная, — проворчала Роуз и потянула Ши Иханя в глубину.

— Это твой друг? — Ариэль, нырнув, с любопытством закружила вокруг Ши Иханя. — Или будущий жених?

— Не болтай ерунды. Он мой друг, и он здесь не из-за... ну, в общем, не из-за меня, — Роуз хотела было сказать, что он пришел ради Ариэль, но вовремя осеклась.

— Ты пришел на пир? Танцевать умеешь? — спросила Ариэль.

— погоди, Ариэль, я еще не закончила разговор о твоём выходе на поверхность!

— Об этом потом, сестрица Роуз. Я иду на пир. Не против, если я заберу твоего друга? — Ариэль крепко ухватила Ши Иханя за руку и стремительно поплыла вглубь, оставив Роуз далеко позади. Слышны были лишь ее гневные крики.

Ариэль проплыла мимо скал, сделала пару крутых поворотов и остановилась под огромным камнем. Здесь было тихо, никого, кроме них, даже рыбки почти не плавали.

— О боже, наконец-то оторвались. Сестрица Роуз вечно читает нотации. Ой, ты как?

Ши Ихань, прислонившись к скале, слабо махнул рукой:

— В... вроде нормально.

Его мучило, словно после американских горок. Он и не знал, что рыбы умеют плавать так быстро.

<http://bllate.org/book/21375/2178764>